

АФФЕКТОНИМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Валерий Ефремов

*Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена – Санкт-Петербург (Россия)*

Резюме. Статья посвящена описанию такого пласта эмотивной лексики, как аффе́кtonимы (ласкательные обращения), которые играют важную роль в русском этикете и лингвокультуре. Анализ списка аффе́кtonимов, представленных в «Словаре русского речевого этикета» А. Г. Балакая, позволяет выделить универсальное и идиоэтническое в русских аффе́кtonимах, описать оттенки их эмоционально-оценочного значения и очертить лингвокультурологический потенциал.

Ключевые слова: аффе́кtonим; эмотивная лексика; речевой этикет; лингвокультурология

Бурный интерес современной науки к эмоциональной составляющей языка, речи и коммуникации закономерно привел лингвистов к выделению и необходимости исследования такого интересного в лингвокультурологическом аспекте феномена, как аффе́кtonимы (ласкательные вокативы, ласкательные обращения). Более того, значимость обращения к эмоциональной лексике и создания доброжелательной атмосферы на занятиях по иностранному языку неоднократно подчеркивалось современными лингводидактами (Moskovkin & Shamonina, 2013; Shamonina, 2014; Shamonina, 2016).

Для обозначения узкого сегмента речевого этикета, связанного с гармонизацией и интимизацией общения, термин *аффе́кtonим* (от лат. *affectus* ('чувство, эмоции') и греч. *ὄνομα* ('имя, название') появляется в польских лингвистических исследованиях в конце XX в. Интересно, что первоначально автор термина Эва Вольнич-Павловска в серии работ 1997 – 1998 гг. (Wolnicz-Pawłowska, 1997; 1998) противопоставляла ласковые обращения по критерию «системность / индивидуальность» и делила их на *affectiva* (общепринятые, системные эмоционально окрашенные языковые единицы типа *дорогой, малыш, солнышко*) и *afektonimy*

(уникальные, авторские типы *кукрыксик*, *Дэдик*, *Сахин*). Однако первый термин не прижился (в том числе и по причинам лексикографической слепоты к такого рода номинациям, а также тонкой грани между системными, потенциальными и окказиональными ласкательными обращениями) и современные исследователи используют исключительно последний термин.

Наиболее популярное определение аффектонима в польской лингвистической традиции следующее: «это обращения (слова или фразы), используемые в ситуациях близкого знакомства, чаще всего (хотя, возможно, не исключительно) в отношениях между супругами, любовниками и в отношениях родителей и детей» (Perlin & Milewska, 2000: 165). В русской лингвистике ни сам термин аффектоним в таком значении практически не используется, ни данное явление не изучается, однако в работах польских и украинских ученых аффектонимы все чаще становятся предметом развернутых исследований. Более того, в десять лет назад был опубликован первый словарь польских аффектонимов, содержащий более 500 ласковых номинаций, полученных в результате опроса 1667 польских интернет-пользователей (Bańko & Zygmunt, 2010).

Применительно к русскому языку существует несколько польскоязычных работ контрастивной направленности, в которых аффектонимы русского языка рассматриваются на фоне польских. Так, один из выводов, основанных на материале опросов польско- и русскоязычных магистрантов, заключается в приблизительном совпадении самых популярных аффектонимов в речи молодежи: в польском языке это *kochanie*, *skarbie*, *kotku*, *misiu*, а в русском – *любимый / любимая* и *сердце* (Rudyk, 2013). Однако следует заметить, что состав популярных аффектонимов зависит от гендерной идентичности субъектов коммуникации (Bańko 2010).

Лингвокультурологический аспект исследований аффектонимов осознавался учеными с самого начала. Исследуя ласкательные обращения четырех европейских языков (польский, английский, французский, голландский), Яцек Перлин и Мария Милевская установили, что существуют как минимум 15 лексико-семантических групп аффектонимов (Perlin & Milewska, 2000: 166-167) (практически все – метафорической природы): 1) номинации животных и их частей тела (*киса*, *воробушек*, *голубка*, *касатик*, *медвежонок*, *зайчик*, *рыбка*, *соколик*, *лапонька*, *хвостик*); 2) лексемы со значением ‘счастье’, ‘любовь’ (*любимый*, *дорогой*, *возлюбленный*, *счастье мое*); 3) драгоценности (*золотко*, *золотце*, *сокровище*, *жемчужинка*, *брильянт*); 4) ласкательные обозначения детей (*пупсик*, *дитяtko*, *малыш*, *карапузик*, *крохотулька*, *ляличка*); 5) астронимы и метеорологизмы (*солнышко*, *лучик*, *звезда моя*, *звездочка*, *ясочка*); 6) фитометфора (*ягодка*, *вишенка*, *цветочек*, *василек*, *незабудочка*); 7) га-

строметфора (*сладенький, конфетка, (дружок-)пирожок*); 8) имена вымышленных персонажей (*ангел мой, ангелочек, фея, волшебница, богиня*); 9) соматизмы (*сердце мое*); 10) названия высоких титулов и должностей (*принц, принцесса, королева*); 11) номинации психических и телесных характеристик и их носителей (*умница, умничка, красавица, милый, милаха, симпатяга, радость моя*); 12) члены семьи (*родной, жёнушка, муженек, кровинушка, доченька, сынуля, кумушка*); 13) гендеронимы (*девонька, девчущечка, мальчишечка, старичок, старушечка, ребятаушки*); 14) различные формы собственных имен (*Марьюшка, Галочка, Наденька, Валерушка*); 15) названия неясной этимологии (*зазнобушка* (диал. от *знобить*), *аюшка* (от междометия *ай?*), *лёлечка* и др.). Стоит отметить, что обращение к подобного рода ласкательным словам уже использовалось в болгарской лингводидактике применительно к русским песням, например (Cherneva, 2018; Cherneva, 2019).

Одновременно высказывается мысль о том, что сами по себе аффектонимы не относятся к разряду лингвистических универсалий: по немного скоропалительному, на наш взгляд, утверждению польских ученых, «их нет, например, в языках Юго-Восточной Азии» (Perlin & Milewska, 2000: 166 – 167), но они присутствуют во всех языках европейской культуры, хотя, безусловно, существуют заметные различия в их деривации, семантических ориентациях, количественных параметрах, степени универсальности / идиоэтничности. Общая черта аффектонимов заключается в их прагматике и функционировании: они используются практически исключительно в коммуникации двух людей: влюбленных, супругов, близких друзей, между родителем и ребенком.

В отечественной лексикографии пока нет словаря аффектонимов и нет их отдельных исследований, однако определенное представление о ласкательных обращениях можно составить по данным словаря А. Г. Балакая, в котором есть отдельный раздел «Обращения, включение внимания» (Balakay, 2001: 592 – 610), включающий в себя 1789 единиц, из которых к аффектономам можно отнести как минимум 1030.

Памятуя о том, что словарь отражает русский речевой этикет XIX – XX веков и основным материалом для него послужили художественные, публицистические, мемуарные, эпистолярные, фольклорные тексты и записи устной речи, можно предположить, что он в достаточно полной мере отражает богатство системы аффектонимов русского языка последних двух столетий. Более того, интересно отметить тот факт, что часть аффектонимов, которые описаны в словаре и сопровождаются иллюстрациями, не зафиксированы в Национальном корпусе русского языка (например, в нем нет таких номинаций, как *браташа, внучоночек, гостенёчек, зазнобинка, милашенька, молодущечка, паньюшка* и мн. др.).

Если говорить об универсальных чертах русских аффектонимов, то к ним можно отнести следующие: высокая (иногда уже только в диакронии) степень экспрессивности, эмоциогенность, мелиоративность, фатическая, апеллятивная и экспрессивная функции, (стертая) метафоричность, возможность использования в ироническом контексте. Некоторые аффектонимы регулярно выступают как элемент такого речевого жанра, как комплимент. Большинство аффектонимов – это имена нарицательные, хотя отдельную и весьма продуктивную для русской лингвокультуры модель представляют разнообразные диминутивы имен собственных (от окказиональных до форм новозвательного падежа). Семантическое наполнение аффектонимов минимально: значение сильно зависит от интонации, от чувств и оценок адресанта, от того, как и когда он их произносит. Интересно, что часть аффектонимов в повседневной коммуникации может почти полностью редуцировать свою мелиоративную оценку. Так, английское *dear*, французское *cher(ie)*, итальянские *caro/a*, русские *дорогой* и *милая* легко утрачивают интимный характер и в ситуации обращения к малознакомому человеку могут даже вызвать ответное раздражение.

Основная сфера употребления аффектонимов – разговорная и зачастую интимная речь, именно поэтому многие лексические единицы не встречаются в художественных текстах, что существенно затрудняет их исследование.

Во всех европейских языках аффектонимы имеют форму существительных и (субстантивированных) прилагательных, в русском языке – в основном в именительном падеже, реже – в родительном. Неоднословные ласкательные обращения в большинстве случаев создаются с помощью притяжательного местоимения *мой*, например: *моё счастье*, *радость моя* и т. д.

Первая отличительная особенность именно русских аффектонимов – **богатство словообразования**. Огромное количество ласкательных номинаций, разумеется, образуется с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов. Причем отдельно можно выделить группу малопродуктивных, сугубо экспрессивных ласкательных суффиксов, которые не выражают уменьшительность в принципе: *-ушк(а/о)*, *-еньк(а)*, *-ан(я)*, *-оньк(а)*, *-ул(я)*, *-ус(я)*, *-аш(а)*, *-уш(а)*, *-ун(я)*, *-ушек*, *-он(я)*.

В этом смысле в русской системе аффектонимов особое место занимает словообразовательное гнездо *брат-*, дающее 55 номинаций, включая диалектные, просторечные и жаргонизированные: *братак*, *братан*, *братанушко*, *братанчик*, *братанька*, *братаня*, *братаха*, *браташ*, *браташа*, *братейка*, *братейко*, *братейник*, *брателка*, *брательник*, *братена*, *братенок*, *братеник*, *братенко*, *братень*, *братенька*, *братеня*, *братец*,

братечек, братечко, братик, братику, братило, братич, братичка, братиш, братишечка, братишечко, братишка, братишко, братище, братка, братке, братко, браток, браточек, браточка, братунька, братунюшка, братуня, братуха, братуша, братушка, братченька, братчик, братька, братьюшка, братюн, братяга, братяха и брат-паря.

Для суффиксов, участвующих в образовании подобных единиц, в разной степени характерно выражение благодарности, сочувствия, нежности, умиления, фамильярности, снисходительности и иных оттенков положительного эмоционального отношения. Особую роль, безусловно, играет актуализация метафоры родственных отношений между коммуникантами. (Подчеркнем и внутригендерный характер использования большинства этих аффектонимов – мужчина мужчине.)

Вторая важная особенность русских аффектонимов – **тесная связь с традиционной языковой картиной мира**, зачастую уходящая в глубь веков. Интересно, что часть подобных номинаций имеет затемненную внутреннюю форму, которая не всегда осознается даже профессиональными лингвистами.

Так, в свое время академик В. В. Виноградов уделил отдельное внимание генезису слова *лапушка* в качестве аффектонима, критикуя лексикографическую традицию его описания как исключительно «ласкового обращения», восходящую через ложную этимологизацию к словарю В. И. Даля: якобы *лапушка* и *лапочка* – диминутивы от *лапа*. Однако обращение к этнографическим работам начала XX в. убедительно доказывает, что *лапушка* – это бывшая фитометафора. Одно из диалектных значений этого слова, зафиксированное, кстати, и у В. И. Даля – ‘клевер’, цветы которого чаще всего имеют красный или пурпурный цвет. «Красный цвет ассоциируется в представлении народа с образом женщины, <...> *лапушка* стала символом женщины, а затем потеряла в некоторых местах свое первоначальное значение и сделалась ласкательным словом» (Vinogradov, 1966: 15). Кстати, та же семантическая эволюция (от фитонима к аффектониму) произошла с номинациями *ягодка*, *вишенка*, *репушка* («ласковая кличка круглой девки» (Ibid) и мн. др.

Третья важная характеристика аффектонимов русского языка как одного из андроцентричных – **гендерная спецификация** ласкательных обращений. Хотя присущая некоторым аффектонимам гендерная маркированность тесно связана с грамматической категорией рода, здесь есть множество семантико-прагматических нюансов. Так, некоторые из аффектонимов лишены ярко выраженной гендерной и даже возрастной закрепленности: они могут быть адресованы как женщине, так и мужчине (*радость, душа, солнышко* и др.), что подтверждают и данные словаря, например: «**Киса**. Разг. • **Киса моя (мой)**. • **Киска моя (мой)**. • **Ки-**

сонька (кысонька) моя. Ласк.-шутл. Обращение родителей к ребёнку (чаще девочке). || *Интимн., ласк.* Обращение к женщине или мужчине» (Balakay, 2001: 219).

Аффектонимы в составе комплиментов удовлетворяют важнейшие психологические потребности человека: потребность в положительных эмоциях и оценке личности. Приведем пример одновременного употребления нескольких ласкательных вокативов сразу, например, в комплименте: «Сегодня мы второй раз венчаемся. *Любовь ты моя...* И такая *ты красавица*, такая *красавица*, что можно ослепнуть...» [Л. Н. Андреев. Екатерина Ивановна (1912)]. Слова, создающие положительную эмоциональную атмосферу, передают отношение говорящего к названному объекту и вызывают определенную эмоциональную реакцию собеседника.

Четвертая особенность аффектонимов русского языка – **создание иронической тональности**. Эмоционально-экспрессивные коннотации ласкательных вокативов напрямую связаны с выражением особого отношения к человеку, но иногда они могут использоваться для создания иронии или сарказма. Иронию можно рассматривать как особый результат воздействия, особый эффект, который создает говорящий. Именно поэтому иронию в художественной речи могут использовать в качестве стилистического приема (тонкая «безобидная» насмешка, выраженная в скрытой форме) и как «двусмысленную» похвалу (за внешне положительной коннотацией скрыта негативная оценка). Одним из главных признаков иронии считается наличие эмоционально-оценочного компонента в значении, которое носит субъективный характер, то есть выражает личное мнение говорящего, не зависимое от объективного содержания речи, следовательно, оценка в иронии является имплицитной. К средствам репрезентации иронии можно отнести и аффектонимы, актуализирующие в том или ином контексте шутливые оттенки значения:

«И Розанов привязался к Сологубу. – Что это, *голубчик*, что это вы сидите так, ни словечка ни с кем. Что это за декадентство. Смотрю на вас – и, право, нахожу, что вы не человек, а кирпич в сюртуке!» [З. Н. Гиппиус. Задумчивый странник (о Розанове) (1923)];

«Следовало, наверно, ожидать. — Врешь ты все, моя *дорогуша*, – сказал он, поворачиваясь к жене. — Бабы ваши примочки. Чтобы самой легче стало?» [А. Курчаткин. Сфинкс (2000)].

Иронически окрашенные аффектонимы способствуют созданию определенного колорита речи, соответствующим образом настраивают слушателя и вводят его в эмоциональную и экспрессивную, воспитательную атмосферу высказывания.

Как следует из приведенных примеров, в зависимости от ситуации общения, иллюкутивной цели коммуникантов и их эмоционально-психиче-

ского состояния грань между аффектонимами с положительной коннотацией и отрицательной оценкой может быть весьма прозрачной.

Анализируя с помощью данных НКРЯ реальную практику употребления аффектонимов, можно сделать вывод о том, что оттенки их эмоционально-оценочного значения могут быть разными:

1. Симпатия и нежные чувства, испытываемые к близкому человеку;
2. Оттенок фамильярности, имеющий положительную эмоциональную окраску, подчеркивающий дружеские отношения собеседников;
3. Оттенок одобрения, отражающий положительную реакцию на адресата, его поведение, внешность и др. (специфика аффектонимов с прозрачной мотивацией, например *красавица, молодец, умничка*);
4. Оттенок снисходительности, «мягкого» упрека, имеющий в целом положительный характер, но иногда с нотками неодобрения (например, *глупенький, горевой*). Однако положительная атмосфера коммуникации способствует нейтрализации негативного значения.

Приведенный перечень оттенков не претендует на полный охват, поскольку у анализируемых лексических единиц истинное эмоционально-оценочное значение может рассматриваться исключительно в рамках того или иного коммуникативного контекста.

ЛИТЕРАТУРА

- Балакай, А. Г. (2004). *Толковый словарь русского речевого этикета*. Москва: Астрель. 681 стр.
- Bańko, M. & Zygmunt, A. (2010). *Czule słówka. Słownik afektonimów*. Warszawa. 150 str.
- Bańko, M. (2010). Jak opracować słownik afektonimów? [Электронный ресурс] URL: <https://docplayer.pl/106782527-Jak-opracowaacs3ownik-afektonimow.html> (дата обращения: 17.07.2020).
- Виноградов, В. В. (1966). Семнадцатитомный академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языкознания. *Вопросы языкознания*. № 6. С. 3 – 41.
- Московкин, Л. & Шамонина, Г. (2013). *Инновации в обучении русскому языку как иностранному*. Варна: ВСУ «Черноризец Храбр».
- Perlin, J. & Milewska, M. (2000). Afektonimy w polskim, francuskim, hiszpańskim i niderlandzkim. Analiza morfologiczna i semantyczna. *Acta Universitatis Wratislaviensis. Język a kultura*. Tom 14. Wrocław. S. 165 – 173.
- Rudyk, A. (2013). O afektonimach w języku polskim i rosyjskim. *Acta Universitatis Lodzensis. Folia Linguistica Rossica* 9. S. 89 – 98.
- Чернева, Н. (2018). *Калинка на уроке русского языка. Чуждоезиковое обучение*, 45 (4), 428 – 433.

- Чернева, Н. (2019). О песне на уроке русского языка. *Чуждоезиково обучение*, 46 (4), 416 – 424.
- Шамонина, Г. (2016). Инновации в методической подготовке молодых русистов. *Чуждоезиково обучение*, 43 (4), 405 – 417.
- Шамонина, Г. (2014). Обучение иностранному языку как процесс сотворчества, сотрудничества и сопереживания. *Чуждоезиково обучение*, 41 (2), 225 – 234.
- Wolnicz-Pawłowska, E. (1997). Przewiska intymne w najnowszej polszczyźnie. Cz. 1. Afectiva. *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Olsztynie 7. Prace Językoznawcze. Z. 1. S. 71 – 93.*
- Wolnicz-Pawłowska, E. (1998). Przewiska intymne w najnowszej polszczyźnie. Cz. 2. Afektonimy i przewiska rzadkie. Cz. 3. Słowotwórstwo. *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Olsztynie 12. Prace Językoznawcze. Z. 2. S. 102 – 114.*

REFERENCES

- Balakay, A. G. (2004). *Tolkovyj slovar russkogo rechevogo etiketa*. Moscow: Astrel.
- Bańko, M. & Zygmunt, A. (2010). *Czule słówka. Słownik afektonimów*. Warszawa. 150 pp.
- Bańko, M. (2010). Jak opracować słownik afektonimów? [URL: <https://docplayer.pl/106782527-Jak-opracowaac-słownik-afektonimow.html>].
- Cherueva, N. (2018). Kalinka na uroce russkogo yazyka. *Chuzhdoezikovo Obuchenie – Foreign Language Teaching*, 45 (4), 428 – 433.
- Cherueva, N. (2019). O pesne na uroce russkogo yazyka. *Chuzhdoezikovo Obuchenie – Foreign Language Teaching*, 46 (4), 416 – 424].
- Moskovkin, L. & Shamonina, G. (2013). *Innovacii v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu*. Varna: VSU «Chernorizets Hrabr».
- Perlin, J. & Milewska, M. (2000). Afektonimy w polskim, francuskim, hiszpańskim i niderlandzkim. Analiza morfologiczna i semantyczna. *Acta Universitatis Wratislaviensis. Język a kultura*. Tom 14. Wrocław. S. 165 – 173.
- Rudyk, A. (2013). O afektonimach w języku polskim i rosyjskim. *Acta Universitatis Lodzensis. Folia Linguistica Rossica* 9. S. 89 – 98.
- Shamonina, G. (2016). Innovacii v metodicheskoj podgotovke molodyh rusistov. *Chuzhdoezikovo Obuchenie – Foreign Language Teaching*, 43 (4), 405 – 417.
- Shamonina, G. (2014). Obuchenie inostrannomu yazyku kak process sotvorchestva, sotrudnichestva i soperezhivaniya. *Chuzhdoezikovo Obuchenie – Foreign Language Teaching*, 41 (2), 225 – 234.
- Vinogradov, V. (1966). Semnadcatisimny akademicheskij slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka i ego znachenie dla sovetskogo jazykoznanija. *Voprosy jazykoznanija*. № 6. p. 3 – 41.

- Wolnicz-Pawłowska, E. (1997). Przezviska intymne w najnowszej polszczyźnie. Cz. 1. Affectiva. *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Olsztynie* 7. *Prace Językoznawcze*. Z. 1. S. 71 – 93.
- Wolnicz-Pawłowska, E. (1998). Przezviska intymne w najnowszej polszczyźnie. Cz. 2. Afektonimy i przezviska rzadkie. Cz. 3. Słowotwórstwo. *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Olsztynie* 12. *Prace Językoznawcze*. Z. 2. S. 102 – 114.

AFFECTONYMES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to the description of affectonyms (affectionate names) – a stratum of emotive vocabulary that plays a significant role in the Russian etiquette and (linguo)culture. The analysis of the list of affectonyms represented in the «Dictionary of the Russian speech etiquette» by A. G. Balakay helps to highlight their universal and idioethnic features, describe their emotionally evaluative meaning and outline the linguoculturological potential of these units.

Keywords: affectonyme (affectionate names); emotive language; etiquette; linguoculturology.

✉ **Prof. Valeriy Efremov, DSc.**

Web of Science ResearcherID: M-6351-2016

ORCID iD: 0000-0002-0247-706X

Russian Language Department

Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint Petersburg, Russia

E-mail: valef@mail.ru